

Цзяолун с хрустом пережевывал принесенный ему духовный гриб, но внезапно замер, подняв голову. В его янтарных зрачках на миг вспыхнула яркая искра.

Главный Гвоздь Души, сковывавший магическую силу, был вырван с корнем, и вслед за ним, словно костяшки домино, один за другим вылетели остальные. В огромном теле дракона мощным потоком хлынула истинная эссенция, устремляясь напрямик в дантянь. Ослепительный свет, вырвавшийся изнутри, пронзил пространство.

Цепи на Столбе Заточения Дракона зазвенели, натягиваясь до предела, а желтые талисманы, наклеенные на них, пошли трещинами.

Янь Цинли едва успела увернуться от беспокойно хлещущего хвоста дракона. Увидев происходящее, она похолодела: это случилось из-за того, что она вытащила Гвоздь Души. Подобная мощь могла принадлежать лишь существу уровня Великого Достижения, находящемуся на пороге Прохождения Скорби. Как такой зверь оказался заперт на горе Лао?

Размышлять было некогда. В таком мощном поле духовной энергии они с Сяомин, чьи уровни совершенствования были ничтожны, могли в мгновение ока превратиться в пыль, если их подхватит ураган ци.

Янь Цинли бросилась к ничего не понимающей Сяомин, на ходу складывая печати. Слабая защитная формация окутала их, но этого было недостаточно. Она поспешно выстроила вторую линию обороны, вонзив свой духовный меч в землю как якорь. Резким движением она полоснула ладонь по лезвию, и кровь, смешавшись с заклинанием, впиталась в сталь.

Темляк меча вместе с нефритовой подвеской задрожал, хотя в пещере не было ветра. Из земли поднялись столбы света, образуя квадратную диаграмму, и золотистый купол накрыл девушек.

Чистая истинная эссенция, содержащаяся в крови Тела-Лекарства, восполнила нехватку сил. Хотя из-за слабости Янь Цинли формация состояла всего из трех слоев, она могла продержаться некоторое время.

Сяомин, которую Янь Цинли повалила на землю, с недоумением смотрела на подругу. Но когда снаружи раздался треск, похожий на ломающуюся яичную скорлупу, и защитный барьер пошел трещинами, она поняла, что происходит нечто ужасное. Девушка поспешно села в позу лотоса и приложила ладонь к спине Янь Цинли, передавая ей свою истинную эссенцию.

Янь Цинли не ожидала, что, пытаясь достать лишь один гвоздь, она освободит дракона. Ударная волна духовного поля, созданная его мощью, поставила под угрозу жизнь Сяомин. На уровне Золотого Ядра она еще могла бы выстоять, но для них сейчас это было подобно цунами, обрушившемуся на муравьев.

Она не боялась умереть сама, но если из-за нее погибнет невинная Сяомин, она не простит себе этого даже в следующей жизни. К тому же, она дала обещание старшей сестре —

вернуться в секту живой.

Нельзя умирать! Даже если придется отдать всё, что она копила всю жизнь, она должна выжить!

Янь Цинли стиснула зубы, впиваясь пальцами в рукоять меча. Кровь из еще не зажившей раны на ладони оставила ржавые следы на холодном железе. Ее белые волосы развевались, а лицо, несмотря на гримасу боли, сохраняло пугающую, почти неземную красоту.

Предыдущее использование техники истощило её дантянь. Теперь, создавая барьер на крови, она видела, как её нежная, как снег, кожа увядает, желтея, словно осенние листья. Духовный корень лекарства, перенапряженный до предела, треснул на четыре части, теряя способность поглощать ци.

Без корня Янь Цинли стала обычной смертной, её жизненный путь сократился, а лицо стремительно старело, превращаясь в облик сорокалетней женщины.

Слои защиты лопались один за другим под напором урагана. Наконец, после отчаянного сопротивления, духовное поле рассеялось.

Янь Цинли упала на землю, сотрясаясь от кашля. Когда она с трудом поднялась, перед нами предстала сгорбленная старуха лет шестидесяти. Её кожа покрылась сетью морщин, руки обвисли, а духовный меч теперь служил ей костылем.

Сяомин, пошатываясь от остаточных порывов ветра, бросилась к ней. Глядя, как на её глазах лицо подруги превратилось в маску старости, она дрожащими губами прошептала:

— Цинли, твоё лицо... и твоя сила... Куда всё делось? Как ты могла так постареть?

Янь Цинли горько усмехнулась:

— Хотя я и стала дряхлой старухой и лишилась способностей, но руки-ноги на месте, ходить могу. Не пугайся.

Её голос стал хриплым и неприятным, что лишь усилило шок Сяомин. Раны на ладонях затянулись, но от них исходили лишь слабые крохи духовной энергии.

Янь Цинли коснулась меча, вспоминая великие истины дао. Разрыв между уровнями совершенствования подобен океану, а те, кто достигает стадии Великого Достижения — их в истории было меньше десяти. Как ей, смертной, понять их мощь?

Только что дракон выпустил лишь малую часть своего давления, и их едва не разорвало на части. А ведь главный герой, Бу Юньлоу, через десять лет достигнет Зарождающейся Души, а в течение сотни лет войдет на стадию Великого Достижения. Ей же, с остатками жизни всего на

три дня, не выбраться из этой горы, не говоря уже о том, чтобы защитить сестру.

Янь Цинли вытерла кровь с губ. Её взгляд стал твердым, как камень. Она сжала нефритовую подвеску на рукояти меча и, отказавшись от помощи Сяомин, нетвердой походкой двинулась вперед.

Нужно собрать ингредиенты для таблеток, а кормление дракона придется доверить Сяомин.

— Надо же, в наше время встретить Тело-Лекарство — это редкость. Странно, что эти заклинатели еще не содрали с тебя кожу и не вырвали сердце, чтобы съесть. Хотя, глядя на тебя сейчас, ты и так выглядишь как ободранная кукла, — раздался насмешливый юношеский голос.

Янь Цинли обернулась. В разрушенной тюрьме, среди обломков, сидел юноша в лазурных одеждах. Его руки и ноги были скованы цепями, но он смотрел на неё с вызывающей дерзостью, а в его глазах читалась демоническая хитрость.

— Будучи Телом-Лекарством, ты разгуливаешь здесь, где полно демонов. Если бы не то, что ты и эта девчонка заботились обо мне и вытащили гвозди, принесся мне такое облегчение, я бы проглотил тебя одним махом.

Говоря о еде, юноша облизнул острые клыки, и в его взгляде на мгновение промелькнула звериная жестокость.

Сяомин испуганно прижалась к Янь Цинли:

— Цинли, что это за гвозди? Почему он превратился в человека, когда ты их вытащила?

— Я случайно сняла с него оковы, подавлявшие магию, — тихо объяснила Янь Цинли, не сводя глаз с дракона. — Это позволило ему вновь наполнить дантянь и разрушить печать. Он мастер стадии Великого Достижения, для него принять человеческий облик — пустяк.

Она думала о том, что если этот монстр решит напасть, им конец. Но, судя по его тону, он не собирался их убивать. К тому же, он явно что-то знает о Теле-Лекарстве. Древнее чудовище, прожившее тысячи лет, может подсказать, как ей вернуться на путь совершенствования.

Янь Цинли сменила гнев на милость и, отбросив гордость, почтительно поклонилась:

— Прошу прощения за невежество. Не знала, что передо мной почтенный мастер стадии Великого Достижения. Сегодня, видя ваш человеческий облик — столь благородный, мужественный и величественный, словно сам дракон снизошел до нас, — я не смею даже поднять глаз.

Она рассыпалась в комплиментах, вознося дракона до небес. Тот, польщенный такой лестью,

особенно учитывая, что перед ним ученица ненавистной секты Бэйюань, высокомерно задрал подбородок. Ему доставляло удовольствие видеть, как член этой проклятой секты падает перед ним ниц.

Сяомин, видя, как Янь Цинли кланяется, поспешила последовать её примеру.

Дракон, решив поиграть в мудрого наставника, принял величественную позу:

— Ты, младшая, обладаешь проницательностью. Я — хозяин Пруда Девяти Драконов у подножия горы Хуашань. Когда-то я был горным богом, накапливал заслуги для прохождения скорби, и каждый проходящий мимо заклинатель почтительно называл меня Даоцзюнь Лунтань.

Янь Цинли осторожно спросила:

— Почтенный, вы сказали, что редко встречаете Тело-Лекарство. Неужели вы знали кого-то еще? Что с ними стало?

— Конечно, встречал. Это случается раз в сотню лет. Мне «посчастливилось» видеть таких троих, включая тебя.

Глаза Янь Цинли блеснули:

— Неужели те двое тоже были убиты ради их тел?

Лицо дракона помрачнело:

— Не знаю, убили ли их, но именно они принесли мне столько бед. Из-за них я оказался здесь, скованный Гвоздями Души, лишившись накопленной за тысячи лет силы. И это напрямую связано с вашей сектой Бэйюань.

Упоминание секты заставило его скрипеть зубами от ярости. Янь Цинли поняла: он слаб, потому что лишился своего Демонического Ядра. Его нынешняя мощь — лишь вспышка перед угасанием.

Дракон начал свой рассказ:

— Сто лет назад я спокойно совершенствовался в Пруду Девяти Драконов, накапливая заслуги для обретения тела Бога-Дракона. Но вместо небесной молнии меня ждало испытание любовью.

— Однажды в храм пришла девушка с корзиной духовных грибов. Она увидела, что храм в запустении, и помогла его восстановить. Я, тронутый её добротой, решил приглядеть за ней. Кто же знал, что я попадусь в её ловушку?

— Она была хитра, постоянно разыгрывала спектакли, чтобы вызвать мою жалость. Когда на нее напали заклинатели из-за её Тела-Лекарства, я спас её, и мы стали близки. Я хотел защитить её, даже пошел против небес, пытаюсь силой поднять её уровень совершенствования. Я украл Буддийский фонарь Девяти Звезд, чтобы укрепить её душу, но она предала меня.

— Она проглотила моё Демоническое Ядро, украла моё Одеяние Заслуг и сбежала в секту Бэйюань, обвинив меня в краже фонаря. Пятьдесят лет меня преследовали, пока наконец не схватили и не заточили здесь.

Янь Цинли была ошеломлена:

— Я ученица Бэйюань, но никогда не слышала о другом человеке с таким даром. Если она получила твоё ядро и одеяние, она должна быть невероятно сильна.

Дракон хмыкнул:

— Она всего лишь Тело-Лекарство. Ядро даст ей ещё сотню лет жизни, но рано или поздно её путь закончится. Я не убил вас только потому, что хотел узнать, где эта дрянь. Но раз вы ничего не знаете, разговор окончен.

<http://bllate.org/book/18616/1792305>